Абстракт

В начале данной бакалаврской работы автор ставил перед собой цель изучить и описать явления российского новояза, основываясь на множественных публикациях в СМИ, а также высказываниях политиков и общественных деятелей, чтобы в конечном итоге выделить и сформулировать основные черты и особенности данного политизированного языка.

Важно подчеркнуть, что в данной работе под «новоязом» — объектом нашего исследования — мы понимаем отдельные элементы лексики и некоторые, релевантные для нашего исследования, морфологические и словообразовательные черты. Главное наше внимание сосредоточено на поиске, выявлении и описании лексических маркеров языка современной российской пропаганды, который в свою очередь влияет на язык политической и общественной дискуссии.

В теоретической части использовались труды, посвящённые изучению трёх новоязов — одного вымышленного (язык Ангсоца из романа «1984») и двух настоящих (язык советской эпохи и язык Третьего рейха), которые послужили прототипами для английского писателя Джорджа Оруэлла при создании романа-антиутопии. Изучив и проанализировав политизированные языки прошлого, применявшиеся властью с целью распространения своей идеологии, мы выделили и сформулировали их общие характерные черты:

— склонность к эвфемизации и связанное с ней «размытие» значения слов и выражений,

— тенденция создавать полюсы строго положительных слов (куда заносятся все термины, связанные с идеологией) и строго отрицательных слов (куда заносятся все термины, связанные с враждебными, внешними силами, с противоположной идеологией),

— образ внутреннего врага как языковой портрет политической оппозиции,

— многочисленные политически окрашенные языковые клише.

В практической части работы мы приступили к поиску и исследованию тех характерных лексических маркеров и клише, которые были выделены в конце первой части. Главным источником поиска для нас являлись публикации российских центральных и региональных СМИ за последнее десятилетие, а также высказывания современных российских политиков и деятелей, которые имеют внушительное влияние на общественную дискуссию. При поиске примеров языковых клише были использованы ресурсы Национального корпуса русского языка, а именно корпуса центральных СМИ и корпуса региональной и зарубежной прессы.

По итогу нашего исследования, мы не только обнаружили характерные лексические маркеры сильно политизированного языка, но и выделили особенности современного российского новояза. Главными из них являются, с одной стороны, сохранение языковой конфронтации со всем «Западными миром» (как это было в языке Советского Союза), а с другой стороны — построение своего собственного «русского мира», главной чертой которого является представление о «традиционных ценностях» (подобный сильный акцент на традициях мы наблюдали в языке Третьего рейха). Языковой образ внешнего и внутреннего врага также неразрывно связан с «Западным миром», многочисленные эвфемизмы призваны прикрыть неудобные для власти события и происшествия (например, «хлопок» газа и «отрицательный рост» экономики), а политически окрашенные клише, напротив, помогают подчеркнуть достижения и правильность действий власти («не имеющий аналогов в мире», «прорыв в науке»). Все эти явления развивались в языке на протяжении последних лет, постепенно закреплялись в нём благодаря частому и широкому употреблению в публичной устной и письменной речи. Из них и сформировался современный язык пропаганды, тот самый российский новояз — инструмент, призванный, как и его предшественники из XX века, сужать горизонт мысли обычных граждан и продвигать политику правящей партии.

Abstrakt

Na začátku této bakalářské práce si autor dal za cíl prostudovat a popsat fenomény ruské novořeči na základě četných publikací v médiích a prohlášení politiků a známých veřejných činitelů, aby v konečném důsledku identifikovat a zformulovat hlavní rysy a zvláštnosti tohoto politizovaného jazyka.

Je důležité zdůraznit, že pod pojmem „novořeč“ – tj. pod objektem našeho zkoumání – v této práci rozumíme jednotlivé prvky lexika a některé morfologické a derivační rysy, které pro naši studii jsou relevantní. Naše hlavní pozornost je zaměřena na hledání, identifikaci a popisu lexikálních markerů jazyka moderní ruské propagandy, který následně ovlivňuje jazyk politické a veřejné diskuse.

V teoretické části daného vyzkumu byly použity práce věnované studiu třech novořečí – jedné fiktivní (jazyk Angsocu z románu „1984“) a dvou skutečných (jazyk sovětské epochy a jazyk Třetí říše), které sloužily jako prototypy pro anglického spisovatele George Orwella při tvorbě antiutopického románu. Po prostudování a analýze silně politizovaných jazyků minulosti, které úřady používaly k šíření své ideologie, jsme vyznačili a zformulovali jejich společné rysy:

— tendence k eufemizaci a spojené s tím „rozmazání“ významu slov,

— tendence vytvářet přesně pozitivní slovní póly (kam jsou zařazeny všechny termíny související s ideologií) a přesně negativní slovní póly (což zahrnuje všechny termíny spojené s nepřátelskými, vnějšími silami, s protikladnou ideologií),

— obraz vnitřního nepřítele jako jazykový portrét politické opozice,

— velký počet politicky zabarvených jazykových klišé.

V praktické části dané práce jsme přistoupili ke hledání a zkoumání těch charakteristických lexikálních markerů a klišé, které byly vyznačeny na konci teoretické části. Hlavním zdrojem hledání pro nás byly publikace ruských centrálních a regionálních médií za poslední desetiletí a také projevy současných ruských politiků a osobností, které mají působivý dopad na veřejnou diskusi. Při hledání příkladů

jazykových klišé byly využity prostředky a prameny Národního korpusu ruského jazyka, konkrétně korpusu ústředních médií a korpusu regionálního a zahraničního tisku.

Na závěr našeho výzkumu jsme zjistili nejen charakteristické lexikální markery vysoce politizovaného jazyka, ale také jsme identifikovali zvlaštní rysy moderní ruské novořeči. Mezi hlavní vlastnosti patří, na jedné straně. zachování jazykové konfrontace s celým „Západním světem“ (jak to bylo v jazyce Sovětského svazu), a na druhé straně — budování vlastního „ruského světa“, jehož hlavním rysem je myšlenka o „tradičních hodnotách“ (podobný silný důraz na tradice jsme pozorovali v jazyce Třetí říše). Jazykový obraz vnějšího a vnitřního nepřítele je také neoddělitelně spjat se „Západním světem“. Četné eufemismy jsou udělany pro skrytí událostí a incidentů, které jsou pro vladu nepříjemné (například „prasknutí“ plynu a „negativní růst“ ekonomiky), zatímco politicky zabarvená klišé naopak pomáhají zdůrazňovat úspěchy a správnost nařízení úřadů („nemá obdoby ve světě“, „průlom ve vědě“). Všechny tyto jevy se vyvíjely v jazyce v posledních letech a postupně se v něm fixovaly, hlavně díky častému a rozšířenému používání ve veřejném ústním a písemném projevu. Z nich se zformoval moderní jazyk propagandy, ruská novořeč — nástroj určený, stejně jako jeho předchůdci ze 20. století, k zúžení myšlenkového horizontu běžných občanů a prosazování politiky vládnoucí strany.